

**Уральский
федеральный
университет**

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

**Институт социальных
и политических наук**

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» (УрФУ)

Институт социальных и политических наук
620000 г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ауд. 240
тел.: (343) 350-77-88
e-mail: ispn@ustu.ru, maxim.khomyakov@usu.ru

**Международная междисциплинарная конференция
«Идентичность и миграция в меняющемся мире»
Екатеринбург, УрФУ, 2014**

Екатеринбург, 2014

ББК 410

УДК 008 К906

Материалы Международной междисциплинарной конференции «Идентичность и миграция в меняющемся мире» - Екатеринбург, УРФУ, 2014, с. 267

В сборнике представлены материалы исследований ученых, посвященные анализу проблем миграции, миграционной политики в России и за рубежом, формированию идентичности, диаспоральных сообществ. Особое внимание уделено образованию детей мигрантов.

Сборник предназначен для социологов, политологов, философов, всех, кто интересуется данной проблематикой.

Департамент политологии и социологии
Институт социальных и политических наук
Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина

ISBN 978-5-88687-225-5

Нам И.В.,

г. Томск

НКА КАК РЕСУРС АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

(НА ПРИМЕРЕ ТОМСКА)

Работа выполнена при поддержке гранта Правительства РФ П 220 в рамках проекта «Человек вменяющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности», № 14.В25.31.0009

Сегодня основные усилия в изучении проблем миграции направлены на анализ миграционных потоков, на оценку этого явления с точки зрения национальной и общей безопасности для государства и общества. Вместе с тем осознается необходимость перехода от измерения потоков к анализу форм, методов и механизмов деятельности мигрантов, их адаптации к принимающему обществу, к изучению их жизненных стратегий, формируемых ими сетей, их структуры, трансформации их идентичности, иначе говоря, – к проблеме адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество. В самом общем виде это включает вывод мигрантов в правовое пространство, их натурализацию и аккультурацию, приобщение к нормам и ценностям общества-реципиента, адаптацию принимающего общества к привносимому мигрантами культурному многообразию.

В основу статьи положены исследования, проведенные в 2011-2013 гг. в Томске с целью изучения практик и механизмов адаптации трудовых мигрантов в местный социум и роли национально-культурных организаций в этих процессах. Исследование проводилось качественными методами (фокус-группы и экспертные интервью с представителями национально-культурных автономий и объединений, объединяющих наиболее проблемные мигрантские общины на территории области – азербайджанцев, армян, киргиз, таджиков, узбеков, чеченцев и ингушей). В качестве экспертов привлечены были также сотрудники Управления федеральной миграционной службы России по Томской области.

Выбор Томска обусловлен тем, что это областной сибирский город, куда сегодня «стекаются» мигранты из государств Средней Азии, Кавказа и Китая, и где достаточно широко используется труд «гастарбайтеров». Кроме того, Томск, как город шести университетов, принимает ежегодно большое количество иногородних и иностранных студентов.

Региональная власть позиционирует Томскую область как «территорию согласия», а Томск как мультикультурный город, в котором действует около 50 национально-культурных общественных организаций и проводятся разного рода этнокультурные мероприятия (фестивали, дни национальных культур). Однако проводимые в городе исследования фиксируют достаточно тревожные тенденции в межэтнических отношениях, связанные, прежде всего, с ростом внешней трудовой миграции. Так, результаты проведенного в сентябре 2013 г. опроса жителей Томска² показали, что 54,5% опрошенных высказались за ограничения для приезда граждан иностранных государств; 40% считают, что приезжие отнимают рабочие места у местного населения. Результаты исследования показали также, что 17% склонны поддерживать радикалистские действия в отношении мигрантов, что в очередной раз доказывает недостаточность исключительно «культурно-массовых» мероприятий по поддержанию межнационального мира и согласия в регионе.

Формирование в Томске «новых» этнических групп (диаспор) – результат трудовой и учебной миграции конца 1980-2000-х гг.

Таблица – Численность мигрантов из Средней Азии и Кавказа в Томской области по данным переписей населения

²Опрос проводился сотрудниками Лаборатории социально-антропологических отношений ТГУ по теме организованного ИЭА РАН исследования: «Межнациональные отношения через персональное восприятие респондентов, оценка усилий властей и потенциала общественных организаций».

	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	Доля среди всего населения, в %	
						2002 г.	2010 г.
азербайджанцы	163	687	2752	4354	4178	0,42	0,40
армяне	246	585	1407	2336	2801	0,22	0,27
ингуши	26	69	277	298	224	0,03	0,02
киргизы	70	94	856	492	1427	0,05	0,14
таджики	35	165	912	498	956	0,05	0,09
узбеки	247	1065	3328	1626	3924	0,15	0,37
чеченцы	65	166	487	711	547	0,07	0,05
итого	852	2831	10019	10315	14057	0,98	1,34

Самую большую группу представляют азербайджанцы, но их численность за 8 межпереписных лет сократилась, а численность других мигрантских групп, напротив, заметно выросла: киргизов в 2,9 раза, узбеков в 2,4 раза, таджиков в 1,9 раза, армян в 1,2 раза. В структуре этих национальных групп преобладают мужчины. Если у русских на 1000 мужчин приходится 1153 женщины, то у таджиков – 448, узбеков – 396 [1]. Однако переписи не отражают всей полноты и сложности миграционной ситуации, особенно там, где это касается миграции нелегальной и временной. Сезонная же миграция вообще не поддается точному учету.

Крайне низкий уровень жизни и отсутствие рабочих мест на родине стимулируют сезонный тип трудовой миграции. Основная масса мигрантов, как правило, приезжает на сезонные работы и не мотивирована на погружение в культуру и среду принимающего сообщества, их главная цель – заработок. Хотя граждане Таджикистана из числа тех, кто получил российское гражданство, в ближайшем будущем не намерены возвращаться на родину («из тех, кто принял гражданство, 80% остаются в Томске»), большинство

мигрантов-таджиков видят в России, скорее, место для заработка, а не место реализации своего будущего и будущего своих детей. Руководитель узбекской НКА отмечает, что узбеки приезжают в Россию именно зарабатывать деньги, а не обретать новую Родину. Но определенная часть «недавних» мигрантов из Средней Азии, в особенности киргизов, многие из которых уже приняли гражданство РФ, а некоторые обзавелись в Томске семьями, ориентирована на постоянное проживание. Этому способствуют, по крайней мере, два фактора: сохранение в Кыргызстане за русским языком статуса официального языка и действовавший до октября 2011 г. упрощенный порядок принятия гражданами Кыргызстана гражданства РФ.

В процессе адаптации, сопровождающей миграционные процессы, мигранты формируют формальные и неформальные сообщества и организации, которые удовлетворяют спрос на удовлетворение «базовых потребностей в чужом обществе: безопасность, информацию, связи, инфраструктуру обеспечения проживания и деятельности». Мигрантские этнические сообщества (диаспоры) можно представить, как некие структуры, включающие несколько условных частей: старожилы общины, недавние мигранты, трудовые мигранты. *«Старожилы общины»* – те, кто прожил на данной территории длительное время (7-10 лет) и успешно адаптировался к внешним условиям общины, представляют ядро общины (диаспоры) и являются «основными производителями диаспорной идентичности». *«Недавние мигранты»* – члены общины, прибывшие недавно, имеют «четкие целевые установки на интеграцию в местное сообщество» и «активно перенимают диаспорную идентичность». Самая многочисленная группа – *трудовые мигранты*, приезжающие на сезонные заработки, и, как правило, не имеющие целевых установок на интеграцию в местное сообщество [2, с. 105]. Видимая и признанная властью часть этой системы – **национально-культурные автономии (НКА), общества, центры, объединения.** И хотя по законам РФ их основная цель – сохранение и развитие национальной культуры, языка, обычаев и традиций, на первый план сегодня выходит

выполнение **представительских и посреднических** функций, которые не входят в уставные задачи – взаимодействие с властью, оказание мигрантам правовой и материальной поддержки, содействие их адаптации и интеграции в местное сообщество.

Принятый в 1996 г. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» предоставляет НКА немалые права и возможности в сфере этнокультурной деятельности. Всего в Томской области к началу 2014 г. зарегистрировано 27 национально-культурных автономий. Действующие в области НКА и другие этнически ориентированные организации, разделяются на 2 основные группы: созданные потомками «старых» мигрантов, и представляющие «новые» этнические группы мигрантов, появление которых вызвано распадом СССР и последующими социальными катаклизмами и межэтническими конфликтами в постсоветских государствах. «Эта типология отражает не только специфику процесса их формирования, но и различия в стратегии и практиках их деятельности. Если для первой группы приоритетны задачи этнокультурные (как это фиксируется и в их уставах), то для второй важны задачи адаптации мигрантов к принимающему обществу» [3, с. 356]. Сегодня в Томске действуют следующие институализированные мигрантские общины: отделение «Союза армян России», Национально-культурный центр «Азери», национально-культурные автономии «Кыргызстан» и «Узбекистан», НКА таджиков г. Томска и автономии чеченцев и ингушей. Лидеры НКА в Томске, представляющих «новых» мигрантов из Средней Азии и Закавказья, как правило, относятся к мигрантам еще советского времени и обладают сравнительно высоким статусным положением в регионе.

Активисты и лидеры мигрантских НКА и НКО отмечают, что от них ждут помощи в решении проблем статуса, первичного обустройства мигрантов, решения разнообразных проблем взаимоотношений с властями. Члены НКА «Узбекистан», например, основное направление деятельности видят именно в представлении и защите интересов граждан Узбекистана и лиц узбекской национальности в официальных органах. Сотрудники организации

взаимодействуют с миграционными и паспортно-визовыми службами, проводят семинары и встречи с выходцами из Узбекистана и лицами узбекской национальности, предоставляют им бесплатные юридические консультации, знакомят приезжих (мигрантов из Узбекистана) с культурой и традициями русского народа. НКА таджиков реализует программу адаптации студентов-таджиков. При посредничестве автономии было достигнуто соглашение с Министерством образования Таджикистана о целевом направлении выпускников школ в томские вузы в рамках межправительственного соглашения [4].

Экспертный опрос, проведенный в Томске в ноябре 2013 г.³, показал понимание руководителями общественных организаций важности роли этнически ориентированных организаций в регулировании межнациональных отношений в городе и их готовность к взаимодействию с властью в деле предупреждения межэтнических конфликтов и регулирования возникающих этноконфликтных ситуаций. По мнению 60% экспертов, общественные организации могли бы улучшить ситуацию в случае возникновения в городе межнациональных разногласий. При этом более половины экспертов (54,3%) заявили, что в случае возникновения межнациональных разногласий и конфликтов их общественные организации могли бы принять активное участие в успокоении противоборствующих сторон. Лидеры институализированных мигрантских общин постоянно подчеркивают свою роль в предупреждении и урегулировании конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений: *«Я всегда говорю, что многие не понимают... или*

³Всего было опрошено по короткой анкете эксперта 35 респондентов из числа руководства национально-ориентированных общественных организаций: 16 национально-культурных автономий (4 региональных и 12 местных), 13 национально-культурных центров и обществ, в том числе 7 молодежных организаций, НКА алтайцев и бурят, «Российско-немецкое молодежное объединение «Югендблик», Молодежный корейский центр «Анен», «Евразийский молодёжный союз», «Модные татары», «Интерклуб». Одной организацией представлены коренные малочисленные народы Севера («Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Томской области «Колта-Куп») и патриотическое направление (РОО Ассоциация оборонно-спортивных клубов Томской области). Из прочих организаций назовем Межвузовский образовательный центр взаимодействия с национально-культурными автономиями, Томский этнологический центр мониторинга, экспертизы и консультирования «Этнодиалог» и Томскую городскую детско-юношескую общественную организацию «Улей». Кроме того, были опрошены представители двух областных учреждений культуры – Областного центра татарской национальной культуры и Российско-немецкого дома, деятельность которых самым тесным образом связана со сферой этнонациональной и этнокультурной политики в регионе.

вот только сейчас начали понимать, что руководители диаспор – это, в первую очередь, помощник властям..., что надо ближе работать с диаспорой» (руководитель «Союза армян Томской области»). Представители всех мигрантских НКА входят в Общественный совет при УФМС, полагая, что задачи у них общие – полная легализация мигрантов и обеспечение их прав.

Трудности адаптации у «трудовых» мигрантов возникают, прежде всего, в правовом поле и связаны с легализацией их пребывания и трудоустройства, получением социальной и медицинской помощи. Проблемы эти, по мнению экспертов, носят системный характер и силами только общественных организаций не могут быть решены. Главная проблема, называемая экспертами – несовершенство миграционного законодательства.

Одной из приоритетных задач, декларируемых мигрантскими НКА, является профилактика противоправных действий и преступлений, как со стороны самих мигрантов, так и по отношению к ним. Чаще всего инструментом поддержания порядка выступает неформальное воздействие (беседа) со стороны авторитетных членов диаспоры. Правовая поддержка подразумевает оказание помощи трудовым мигрантам в оформлении разрешений на работу. Представители узбекской, таджикской и киргизской НКА отмечают, что этот этап адаптации является наиболее трудным для мигранта из-за постоянного снижения квот на рабочие места, в результате чего мигранту стало намного сложнее, чем раньше, найти работу на законных основаниях. Несколько ослабило проблему введение патентов на индивидуальную трудовую деятельность, имея который мигрант может пойти работать «на частника». Сложность для вновь прибывшего представляет и регистрация, которую необходимо осуществить в первые три дня по приезду в Россию, и съем жилья. Хозяева сдают квартиры мигрантам, как правило, не регистрируя приезжих в ФМС. Ситуацию усложняет наличие посредников, которые берут деньги, обещая решить проблемы с регистрацией, трудоустройством и поиском жилья, но зачастую мигранты попадают на удочку мошенников.

Другой важной задачей для мигрантских НКА является экономическая поддержка приехавших на заработки мигрантов, которая реализуется, в первую очередь, через оказание помощи в трудоустройстве вновь прибывающих мигрантов, хотя правилом является поиск работы через родственников и знакомых. Чаще всего эта помощь выражается в разрешении конфликтных ситуаций, возникающих между трудовыми мигрантами и работодателями. Руководитель таджикской автономии: *«Они где-то работали, зарплату им не выплатили или не полностью выплатили, тогда письмом, начиная от правоохранительных органов до губернатора, затаскаем работодателя. Конечно, если у мигранта заключен трудовой договор, в противном случае более проблематично. При решении вопроса любого характера статус юридического лица выше физического. Исходя из этого, НКА – пробивная организация, и на все свои письма либо требования получает ответ...[5]»*. Экономическая поддержка выражается и в том, что вновь прибывшим мигрантам помогают решать проблему с жильем, предоставляя общежития, технические и подсобные помещения в качестве первоначального места жительства. Нередко общинам приходится оказывать помощь родственникам тех мигрантов, которые умерли в Томске. Удалось в частности, добиться, что правительство Кыргызской Республики теперь компенсирует часть расходов по доставке на родину [6, с. 31].

В отношении культурной адаптации основной проблемой является слабое владение русским языком. Немногие владеют им на уровне, достаточном для обеспечения самых первичных потребностей. Особенно это касается молодежи. По данным Центра миграционных исследований России за последние пять лет доля не знающих русского языка выросла в шесть раз. Лишь 50% трудовых мигрантов в состоянии заполнить официальные документы на русском языке, а 15 -20 % и вовсе не знают русского языка [7]. НКА пытаются решать, как могут, и эту проблему. В узбекской НКА в 2010-2011 гг. обучение мигрантов русскому языку проводилось на воскресных курсах. Их вел бывший преподаватель английского языка в Ошском

государственном университете, переехавший в Томск с семьей летом 2010 г. после этнического конфликта на юге Киргизии. Организованные им курсы включали элементарный курс – коммуникативный – 72 академических часа и базовый – 100-120 часов [8]. Другая инициатива принадлежит томскому отделению «Союза армян», выигравшему в 2012 г. муниципальный грант на создание общественного центра правовой и социально-культурной адаптации мигрантов, в рамках которого было организовано обучение устным и письменным нормам русского языка, миграционному законодательству, разработаны «Армянско-русский разговорник» и «Памятка мигранту».

Проблема обучения мигрантов русскому языку актуализировалась в связи с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», которым предусмотрено введение обязательного экзамена по русскому языку, истории России и основ законодательства РФ для трудящихся-мигрантов. Подписанный В.В. Путиным 12 ноября 2012 г. закон обязывает трудовых мигрантов, намеревающихся работать в сферах жилищно-коммунального хозяйства, торговли и бытового обслуживания населения, подтверждать специальным сертификатом владение русским языком. В целях его реализации в четырех университетах Томска – классическом, политехническом, педагогическом и университете систем управления и радиоэлектроники – созданы центры тестирования иностранных граждан.

В Томске давно обсуждается вопрос о создании адаптационного центра, предоставляющего мигрантам необходимые услуги, связанные с поиском работы и жилья, с оформлением документов. В этом контексте заслуживает внимания другая инициатива «Союза армян» по созданию в Томске Общественного центра социально-культурной адаптации мигрантов на территории Западной Сибири. Проект был поддержан Институтом проблем гражданского общества. В рамках проекта в Новосибирске, Кемерово, Барнауле и Горно-Алтайске созданы консультационные центры, оказывающие

мигрантам помощь в оформлении патентов, получении ИНН, оплате налогов, постановке на учет в детский сад, зачислении в школу.

Гражданские инициативы представляют тем больший интерес, что в Томской области никогда не было ни концепции, ни программы, регулирующих сферу межнациональных отношений, в которых бы должно место отводилось и роли НКА, хотя попытки разработки таких документов неоднократно предпринимались. Неудивительно поэтому, что абсолютное большинство представителей национально-культурных организаций (91,4%), опрошенных в ноябре 2013 г., указали на необходимость проведения в Томске специальной политики властей по регулированию межнациональных отношений.

Таким образом, НКА, как общественный институт, становится действенным инструментом интеграции «новых» мигрантов в местный социум, который имеет, как можно предположить, долговременную перспективу. Внесение на рассмотрение Государственной Думой РФ законопроекта, предусматривающего отнесение национально-культурной автономии к социально ориентированной некоммерческой организации и наделение ее правом осуществлять деятельность по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов [9], позволит НКА получать статус социально ориентированных некоммерческих организаций, участвовать в государственных конкурсах и получать гранты для работы с мигрантами. В Пояснительной записке к законопроекту отмечается, что отнесение национально-культурной автономии к социально ориентированной некоммерческой организации и наделение ее правом осуществлять деятельность по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов «создаст условия для обеспечения законных прав и интересов мигрантов, будет способствовать укреплению общегражданской идентичности, гармонизации межэтнических отношений и содействию межрелигиозному диалогу» [10]. Тем самым признается роль НКА, как института гражданского

общества, в решении проблем социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов.

Литература

1. О национальном составе населения Томской области // Режим доступа: http://tmsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmsk/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/
2. Мокин К.С. Адаптация мигрантов: варианты стратегий // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции. М., 2009.
3. Калугина Г. Национально-культурные общества: посреднические и коммуникативные функции в городском сообществе (на примере Иркутска) // Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубежах XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск, 2012. С. 356.
4. Карта институтов гражданского общества Томской области (<http://storage.esp.tomsk.gov.ru/files/12482/card.pdf>)
5. Умарзода Ф. В Томске скинхедов нет? // Режим доступа: <http://news.tj/ru/newspaper/article/v-tomske-skinkhedov-net>
6. Ефанова Ю. Две родины киргизов // Территория согласия, 2008. № 3 (17). С. 31.
7. Фалалеев М. Гастарбайтеров обяжут говорить по-русски (<http://www.rg.ru/2013/05/14/migranti-site.html>)
8. Как разрешить педагогические и социальные проблемы мигрантов? (<http://tnews.tomsk.ru/stats/20/41687>); Трудности перевода (<http://www.podst.ru/posts/6172>).
9. Перечень проектов нормативных правовых актов, намечаемых к рассмотрению Государственной Думой в период весенней сессии 2013 года (site.xp/052053053.html)
10. [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=224614-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=224614-6)